

«Я был сыном императора Мина. Но теперь...»

Чжан Жочэнь продолжил: «800 лет назад я был убит Чи Яо. Но я не знаю, почему я перевоплотился. И я не знаю, что именно произошло 800 лет назад».

«Насколько мне известно, реинкарнация – буддийский термин. Как буддийский святой, ты должен знать что-то о сансаре и реинкарнации. Существует ли сансара на самом деле? Реинкарнация действительно существует?»

Золотой дракон задумался и покачал головой: «Даже монах должен сначала стать святым, чтобы иметь возможность перевоплотиться. Даже если он перевоплотится, он не сможет сохранить память о прошлой жизни. Я никогда не слышал ни о чем, подобном твоей ситуации».

Внезапно взгляд золотого дракона заострился: «Но... в Средние века жил выдающийся монах. Он обладал силой времени и мог открыть врата времени в прошлое и будущее».

Чжан Жочэнь о чем-то подумал и выпалил: «Святой монах Сюйми?».

Золотой дракон кивнул и ответил: «Что, если ты встретил святого монаха Сюйми, когда умер 800 лет назад, и он послал твою душу вперед во времени? Как ты думаешь, это возможно?».

Чжан Жочэнь покачал головой и ответил: «Святой монах Сюйми был выдающимся монахом в Средние века. Это было более ста тысяч лет назад. Боюсь, он уже достиг паринирваны. Не думаю, что когда-либо встречал его».

Золотой дракон рассмеялся: «Возможно, ты забываешь, что святой монах Сюйми обладал силой времени и мог идти в будущее. Его называют будущим Буддой. На протяжении всей истории многие монахи утверждали, что они встречали святого монаха Сюйми. Так что не исключено, что и ты с ним встречался».

Взгляд Чжан Жочэня заострился, и он подумал: «Неужели это святой монах Сюйми перенес мою душу на 800 лет вперед, поместил ее в девятого принца командования Юньу, который только что умер, и дал мне другую жизнь? Иначе откуда у меня шпатель времени и пространства и тайна времени и пространства?».

Император Мин дал ему шпатель времени и пространства. Означает ли это, что император Мин уже встречался со святым монахом Сюйми и знал, что получит?

Но... это не имело смысла.

На поле Куньлунь было бесчисленное множество мертвых людей, почему святой монах Сюйми выбрал его?

Даже если он имел власть, он не мог вмешиваться в жизнь других людей наугад.

Золотой дракон сказал: «Конечно, это очень небольшая вероятность. Не обращай на это внимания. Тем более странно, если это вымысел. Там могут быть некоторые другие причины того, что произошло. Принимай вещи такими, какие они есть. Не позволяй им нарушить твой покой».

Чжан Жочэнь кивнул и ответил: «Это имеет смысл».

Золотой дракон улыбнулся и сказал: «Только что, когда ты сражался, я был немного смущен, когда ты исполнил ладонь дракона и слона, я подумал, что ты, должно быть, ученик из секты Тысячи Будд. Оказывается, ты старый друг. Как прекрасен мир!».

Чжан Жочэнь сказал: «Ты впустил меня нарочно, потому что думал, что я ученик из секты Тысячи Будд?».

Золотой дракон кивнул и ответил: «Иначе как бы ты добрался сюда целым и невредимым? Я придумал много трюков в гробнице дракона. Без моего разрешения даже святой не может войти, не говоря уже о вас, ребята».

Чжан Жочэнь внезапно просветлел. Причина, по которой они могли войти так легко, заключалась в том, что золотой дракон впустил их.

Ди И хотел украсть дракона шариру. Золотой дракон мог легко убить его.

Золотой дракон вздохнул: «Мое тело дракона давно умерло, оставив только душу дракона. Прошло 800 лет. Мой ум пытается оставаться в сознании, но он становится все слабее и слабее. Я думаю, что он полностью исчезнет и скоро станет мертвым духом».

«Значит, я должен рассеять свою божественную душу, прежде чем окончательно сойду с ума, на случай, если оставлю мертвого духа и причиню вред миру»

Божественная душа святого не может оставаться в этом мире вечно.

Через некоторое время божественная душа теряет разум и превращается в мертвого духа.

Божественная душа полусвятого, встреченная Чжан Жочэнем в тайном особняке Чикун, потеряла разум и стала мертвым духом. Он овладел Лу Хань и превратил ее в вампира.

Сердце Чжан Жочэня сделало сальто. Он спросил: «Ты собираешься рассеять свою божественную душу?».

Золотой дракон рассмеялся: «Моя божественная душа пребывает на поле Куньлунь уже 800 лет. На самом деле, я только жду подходящего человека, которому я могу оставить шариру буддийского императора. Наконец-то ты здесь. Я думаю, что ты как раз тот человек».

Золотой дракон вытянул руки и пальцы.

Золотой огненный шар, подвешенный в воздухе, опустился на ладонь золотого дракона.

Внутри был гладкий овальный золотой камень размером с арахис, излучающий ослепительный свет.

«Это шарира буддийского императора...»

Чжан Жочэнь ясно ощущал великую силу шарир. Под его властью окружающие люди, камни и сосуды взлетели в воздух.

Золотой дракон сказал: «Я поставил четыре печати в этой шарире. Только когда ты все их распечатаешь, ты сможешь очистить эту шариру и унаследовать то, что осталось от буддийского императора и меня».

«С этого момента всякий раз, когда ты распечатываешь одну печать, она выдает определенное

количество энергии. И ты временно получишь силу шарире»

Чжан Жочэнь спросил: «Означает ли это, что если я смогу снять первую печать, я получу великую силу за пределами моего царства на короткое время?».

Золотой дракон улыбнулся и сказал: «Основываясь на твоём текущем возвращении, ты не можешь вскрыть первую печать. Только когда ты достигнешь начальной стадии небесного царства, ты сможешь это сделать».

«С первой печатью ты сможешь получить силу воина в царстве рыб-драконов на короткое время. С помощью второй печати можно получить силу полусвятого. А с помощью третьей печати можно получить силу святого»

Чжан Жочэнь был очень взволнован. Даже если сейчас он не сможет усовершенствовать шарире, это даст ему три шанса получить великую силу. Это может спасти его трижды.

Другими словами, три печати дают ему три жизни.

Золотой дракон вдруг посерьёзней: «Чжан Жочэнь, ты знаешь, почему я поставил три печати в шарире?».

Чжан Жочэнь ответил: «Извини, я не знаю».

Золотой дракон медленно ответил: «Во-первых, основываясь на твоём нынешнем культивировании, ты не можешь очистить шарире».

«Во-вторых, как только ты получишь эту шарире, ты столкнёшься с бесконечной опасностью. Многие люди будут пытаться убить тебя и украсть её. Итак, три печати дают тебе три шанса спасти свою жизнь. Но ты столкнёшься с более чем тремя опасностями. Ты должен быть очень осторожен каждый раз, когда распечатываешь печать»

«В-третьих, шарира может увеличить твою силу только на два часа. После этого твоё культивирование вернётся. Более того, это может сильно повредить твоей подлинной энергии. Поэтому постарайся не полагаться на силу шарире»

Чжан Жочэнь ответил: «Я понимаю».

Вскрытие первой печати требовало развития начальной стадии небесного царства. Когда дело касалось второй печати, требовалось гораздо больше.

Таким образом, Чжан Жочэнь мог вскрыть не более одной печати за короткое время.

Золотой дракон пристально посмотрел на Чжан Жочэня. С любопытством он спросил: «Твоё море энергии излучает божественный свет. Ты когда-нибудь рисовал аккорды богов?».

Чжан Жочэнь честно ответил: «Да. Я достиг высшего царства в жёлтом и чёрном царстве. Я дважды рисовал аккорды богов. Таким образом, я получил божественный свет».

«Как впечатляюще!» - воскликнул золотой дракон: «Буддийский император только однажды достиг высшей сферы в небесном царстве и взял аккорд богов. Насколько я знаю, девять императоров в прошлом и императрица Чи Яо достигли конечной области только один раз».

«Ладно! Поскольку это так, я помогу тебе достичь конечного царства в земном царстве и нарисовать аккорд богов в третий раз!»

Золотой дракон внезапно сильно ударил жезлом Будды о землю, вызвав волну золотой ряби. Рябь света текла во всех направлениях.

На земле появилась трещина, которая стала шире с обеих сторон.

Трещина выросла более чем до 30 метров в ширину.

Миллионы световых лучей взлетели со дна трещины. Каждый луч был как острый нож, который мог пронзить тело человека.

Сильная и ужасная энергия поднялась из-под земли. К счастью, духовная сила Чжан Жочэня была достаточно высока, иначе он был бы ошеломлен этой энергией.

Чжан Жочэнь заглянул в щель. Он смутно видел золотого дракона. Он был даже длиннее горного хребта.

Золотой дракон протянул руку, и из его тела вылетела огромная золотая жемчужина.

Золотая жемчужина становилась все меньше и меньше. К тому времени, как она достигла руки золотого дракона, она была размером всего с голубиное яйцо.

«Готовься, Чжан Жочэнь!»

Он толкнул Чжан Жочэня в грудь и воткнул драконью жемчужину ему в сердце.

«Свист!»

Яркое сияние вошло в его тело.

Внезапно Чжан Жочэнь почувствовал, что его сердце горит, а кровь кипит.

Его тело было полностью окутано золотистым светом. Даже его волосы и кости превратились в золото.

Голос золотого дракона эхом отозвался в ушах Чжан Жочэня: «Используй свои упражнения и подлинную энергию, чтобы очистить жемчужину».

Чжан Жочэнь присел на корточки и перенес всю свою подлинную энергию в сердце. Подлинная энергия окутала драконью жемчужину и начала очищать ее.

Золотой дракон продолжил: «Эта жемчужина – моя оригинальная. 99% энергии было поглощено шарирой, так что осталось совсем немного. Первоначально я намеревался взять ее с собой в подполье после моей смерти. Но так как я встретил тебя в последний момент, я даю ее тебе и помогаю достичь конечной сферы земного царства».